

СНИЖЕННАЯ ЛЕКСИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДОНАЛЬДА ТРАМПА)

OBSCENE VOCABULARY IN POLITICAL DISCOURSE (BASED ON DONALD TRUMP'S DEBATE SPEECHES)

Галянт Г.В.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Английский язык»

Национального университета «Одесская морская академия»

Исследование представляет собою попытку выявить и описать особенности функционирования сниженной лексики в политическом дискурсе. Материалом исследования послужили выступления Дональда Трампа, выдающегося политического деятеля, который использует сквернословие с целью устранения интерперсональной границы с избирателями, создания эффекта «принадлежности к своим», демонстрируя полное равенство с людьми, тем самым оказывая на них влияние и побуждая их к определённым действиям.

Ключевые слова: дискурс, инвектива, сквернословие, сниженная лексика, Теория речевых актов.

Дослідження представляє собою спробу проаналізувати та описати особливості функціонування зниженої лексики в політичному дискурсі. Матеріалом дослідження послугували виступи Дональда Трампа, видатного політичного діяча, який вживає лихослів'я з метою усунення інтерперсонального бар'єру з виборцями, створення ефекту «належності до своїх», демонструючи загальну рівність із людьми, тим самим впливаючи на них та спонукаючи їх до певних дій.

Ключові слова: дискурс, знижена лексика, інвектива, лихослів'я, Теорія мовленнєвих актів.

The research is an attempt to analyze and define the peculiarities of the obscene vocabulary functioning in political discourse. The debate speeches of Donald Trump, the outstanding political figure, have served as the material of our investigation. The President of the USA uses swear words to destroy an interpersonal border with electorate, to create of the "in-group membership" effect, to demonstrate the common equality with people, thus, influencing them and encouraging them to perform certain actions.

Key words: discourse, invective, obscene vocabulary, Speech Act Theory, swear words.

Постановка проблемы. Настоящая статья представляет собою попытку изучить влияние сниженной лексики на материале предвыборных выступлений американского президента Дональда Трампа. Использование сниженной лексики во время политических дебатов нацелено на реализацию ряда иллюкативных целей, а именно – минимизировать дистанцию между говорящим и целевой аудиторией, создать образ «своего парня», убеждая в истинности своих намерений, а также возвысить себя и уничтожить образ своего политического оппонента. Более того, политик рассчитывает на достижение определённого перлюкативного эффекта – оказать эмоциональное влияние на избирателей и побудить их к определённым действиям, создавая полную картину предвыборной гонки. Речь Дональда Трампа, на наш взгляд, насыщена ругательствами, которые приближают политические дебаты с его участием к формату ток-шоу, главная задача которого – удивить публику, развлечь её, что признают как сами политические деятели, так и политические комментаторы [4, с. 58].

Изучение сквернословия в политическом дискурсе, несомненно, представляет собой особый

интерес в области прагмалингвистики, т.к. оно составляет неотъемлемую часть речевого поведения политических кандидатов, которые применяют разные лингвистические средства для реализации своих интенций. Инвентаризация языковых средств, которыми оперируют политики во время дебатов, и их влияние на избирателей обуславливают *актуальность* нашего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Для изучения сниженной лексики был избран политический дискурс как особое явление, призванное воздействовать на массовое сознание посредством языковых средств и приёмов. Понятие *дискурс* определяется «как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определённого текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего» [1, с. 12–13]. Политический дискурс представляет собою особое коммуникативное явление, основная задача которого состоит в выявлении механизмов сложных взаимоотноше-

ний между властью, познанием, речью и поведением [15, с. 51]. Лингвисты, которые проводят исследования в области политического дискурса, выделяют ряд присущих ему характеристик: преобладание массового адресата, доминирующая роль фактора эмотивности, значимость фактического общения и т.д. [9; 13]. Относительно недавно добавлены такие черты политического дискурса, как *деструктивность, развлекательность, карнавальность, стремление к эпатажу* [3; 4; 7].

По мнению лингвиста Е.И. Шейгал, политический дискурс можно трактовать как *виртуальный* и *реальный* [13, с. 28–32]. Под *виртуальным* дискурсом исследователь понимает семиотическое пространство, которое включает в себя вербальные и невербальные понятия, квинтэссенцией которого является политика и все её производные, в том числе высказывания и жанры, имеющие определенную специфику для этой сферы. *Реальное* пространство политического дискурса подразумевает сиюминутную эмоционально-окрашенную речевую деятельность, а также все возникающие тексты в результате такой деятельности. *Реальный политический дискурс* обладает идеологической целенаправленностью, динамичным характером, ситуативностью, спонтанностью, социальной ориентированностью, что и представляет интерес для нашего исследования.

Постановка задачи. *Объектом* нашего исследования послужил политический дискурс. *Предметом* изучения выступила сниженная лексика в речи Дональда Трампа как средство воздействия на целевую аудиторию.

Материалом исследования послужили видео политических выступлений Дональда Трампа, из которых были отобраны высказывания, содержащие сниженную лексику.

Целью нашей работы является исследование функционально-семантических особенностей и прагматического потенциала перевода сниженной лексики на материале политического дискурса.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- 1) сделать краткий обзор истории развития американских массмедиа;
- 2) проанализировать словарные дефиниции понятий «сниженная лексика» и «инвектива», выявить их характерные свойства;
- 3) рассмотреть сниженную лексику с позиций Теории речевых актов;
- 4) проследить реализацию правил прагматики речетворения на примере политических речей Дональда Трампа.

Изложение основного материала. История американских массмедиа берёт своё начало в середине XIX века и является не только источником информации, но и главным инструментом манипуляции сознанием американских граждан, по сути своей представляя четвертую власть в стране. Политические волнения разных лет, массовая эмиграция на территорию США, другие не менее важные события в истории страны меняли способы выражения и подачи информации читателю на протяжении всей истории американских массмедиа. Стиль подачи информации постепенно менялся от классического литературного до порой сниженного и вульгарного, ориентируясь на потребителя.

На современном этапе развития исследователи разных областей (социологи, политологи, психологи, лингвисты) указывают на значимость манипуляций массмедиа человеческим сознанием. Особое внимание уделяется влиянию политики на сознание человека. Идеологическая направленность политического деятеля на свою целевую аудиторию подразумевает актуализацию именно своей системы ценностей через оценочную призму деятельности своего оппонента. На наш взгляд, наиболее экспрессивным средством манипулятивности в политическом дискурсе является сниженная лексика, призванная показать свою целостность с той аудиторией, к которой обращается кандидат. Чтобы проследить взаимосвязь и закономерность между употреблением сквернословия в политическом дискурсе и достижением кандидатом своих интенций, обратимся к анализу словарных дефиниций таких понятий, как «сквернословие», «сниженная лексика», «инвективы».

Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, «*сквернословие* – это речь, наполненная неприличными выражениями, непристойными словами, брань» [12, с. 303]. Российский лингвист В.И. Карасик под *сниженной лексикой* подразумевает «лексику, представленную жаргонизмами, лексемами-табу, бранью, диалектизмами, социолектизмами и другими экспрессивно-нейтральными единицами, характерными для устной коммуникации» [6, с. 56]. Считаем, что понятия «сквернословие» и «сниженная лексика» являются синонимами и могут взаимозаменяться.

Под *инвективой* (от лат. *invectivus* – бранный, ругательный) понимается «гневное выступление против кого-н., оскорбительное выражение, брань, выпад» [12, с. 18].

В.И. Жельвис в научном труде «Поле брани. Сквернословие как социальная проблема» определяет *инвективу* как «резкое выступление против

кого-либо, чего-либо; обличение, оскорбительная речь» [5, с. 11]. Иными словами, инвективной можно назвать любую оскорбительную речь, цель которой – обидеть или унижить своего оппонента/третье лицо. Учёный относит *инвективную лексику* к «тому разделу общенационального словаря, который, с одной стороны, не кодифицирован (не разрешен к использованию в лингвокультурной ситуации), а в крайней своей части даже категорически запрещен (табуирован); с другой стороны, он должен быть известен всем носителям языка в данной социальной (под)группе» [там же, с. 47]. Реализация инвективной лексики осуществляется посредством определённых речевых формул, а также может свидетельствовать о духовном и социокультурном уровне говорящего и эксплицитировать его чувства/эмоции.

Изучая случаи употребления сниженной лексики в политическом дискурсе, в частности инвективы, В.И. Жельвис и В.И. Карасик отмечают, что инвектива носит *конфликтотенный* характер [5; 6]. Следовательно, можно говорить о *вульгаризации* и *жаргонизации* политического языка, наполненного сниженной лексикой.

В современной лингвистике *инвектива* определяется как резкий негативный выпад против кого-то, но границы её коннотации размыты. Невозможно рассматривать её как слово или словосочетание, т.к. рассматривается целостная единица агрессии, выпад говорящего к слушающему [14].

Таким образом, анализ словарных дефиниций и определений лингвистов для понятий *сниженная лексика*, *сквернословие* и *инвектива* позволяют утверждать, что все они представляют собою непристойные экспрессивные выражения, обладающие конфликтотенным характером.

Далее рассмотрим сниженную лексику с точки зрения Теории речевых актов.

С позиций Теории речевых актов (далее – ТРА), разработанной английским учёным Дж. Остином и получившей дальнейшее развитие в трудах его последователя Дж. Сёрля, инвектива считается частью межличностных отношений. *Инвективный речевой акт* представляет собою вербальную совокупность оскорблений, которые различаются между собой эмоциональной окраской, а также мотивом направленности. Инвективный речевой акт отличается от единичной инвективы наличием объекта (говорящего) и субъекта (слушающего) восприятия речевого акта.

Дж. Сёрль выделяет 5 правил прагматики, которые помогают регулировать речетворение, и которые, на наш взгляд, можно применить к политическому дискурсу [10; 11]:

1. *Пропозиционное* правило, которое по сути своей является признаком инвективы, характеризующей слушающего через призму говорящего.

2. *Стратегическое* правило *говорящего*, который намеренно создаёт конфликтную ситуацию для отображения своей важности.

3. *Стратегическое* правило *слушающего*, которое оставляет право последнего не подчиниться преимуществу говорящего.

4. *Иллокутивное* правило, демонстрирующее доминирующий статус говорящего.

5. *Перлокутивное* правило как завершающий этап, т.е. употребление инвективы говорящего с целью вызвать ответную реакцию слушающего и продемонстрировать всю враждебность и конфликтотенность ситуации.

Согласно Дж. Сёрлю, инвектива носит *императивный* характер. Иными словами, она помогает говорящему оказать влияние на слушающего, добиться его расположения и прогнозируемого послушания, побудить к определённым действиям [10; 11].

Таким образом, употребление сниженной лексики служит не только для привлечения внимания определённой социальной (под)группы людей и манипуляции их сознанием. Инвектива в первую очередь является своеобразным вызовом, который адресант бросает адресату, рассчитывая на определённый перлокутивный эффект, а именно: нанося оскорбление посредством инвектив, адресант стремится обесценить речь своего оппонента, вызвать его ответную неподготовленную реакцию, которая поможет разоблачить его, разрушить представление общественности о его личности, тем самым добиваясь его послушания.

На наш взгляд, выступления Дональда Трампа во время предвыборной кампании насыщены сниженной лексикой и инвективами, что обуславливает повышенный лингвистический интерес к ним. Опишем ряд примеров употребления сквернословий, проанализировав реализацию правил прагматики речетворения по Дж. Сёрлю.

Первый проанализированный нами пример прозвучал на канале CNN 29 апреля 2011 года. Говоря о ценах на нефть в Саудовской Аравии, Трамп употребляет лексему *fucking*, что в переводе на русский означает *грёбаный*, чем срывает овации в зале:

They want to go in and raise the price for oil. Because we have nobody in Washington who would feed back and said: you are not going to raise that fucking price you understand me? [17].

Естественно, население не желает повышения цен на нефть, т.к. это повлечёт за собой

повышение цен во всех остальных сферах жизни. Дональд Трамп применяет стратегическое правило говорящего, чтобы через призму сниженной лексики сократить свою дистанцию со слушающими (избирателями), создавая эффект «принадлежности к своим». Также в речи Трампа реализовано иллокутивное правило, которое обличает его доминирующее положение перед другими оппонентами, а лексема *fucking* лишь подчёркивает его корневую принадлежность к избирательному классу. Он демонстрирует своё преимущество в качестве именно того человека, который может быть представителем народа, заявляющим в Вашингтоне о недопустимости повышения цен на нефть.

Рассмотрим ещё один отрывок из речи Дональда Трампа:

The messenger is important – I could have one man who say: “We are going to tax you 25%” and I could say another way: “Listen you, motherfucker, we are going to tax you 25%” [17].

Данный отрывок звучит в речи Д. Трампа для избирателей в Лас-Вегасе. Политик прибегает к инвективе *motherfucker*, что в переводе на русский означает *мудила, сукин сын* и является примером перлокутивного правила прагматики, когда говорящий использует ругательство для создания конфликтной ситуации и вызова у своего адресата ответной реакции. Также мы можем говорить о наличии иллокутивного правила в данном примере, так как оратор использует его для того, чтобы заявить о своём преимущественном положении перед своим оппонентом.

В другом примере звучат сквернословные лексемы *hell* и *shit*, что в переводе на русский означают *чёрт возьми* и *насрать* соответственно. Таким образом, Д. Трамп реализует иллокутивное правило говорящего, т.е. он заявляет о своём доминантном положении:

In China and other countries they just burn whatever the hell is available and that smoke is spreading out of those chimneys and those factories are cheap as hell and they don't give a shit [17].

Говоря о Розии О’Доннел, Дональд Трамп открыто провоцирует конфликт, употребляя такие инвективные лексемы, как *slub* (*мозоль, толстый нарост, присучка*) и *looser* (*неудачница, расхлябанная*):

Rosie O’Donnel is disgusting and I mean both – inside and out. You take a look at her and she is slub, she talks like a truck driver... I would fire her – I would look at that fat ugly face and said «Rosie, you are fired».... We are all a little chubby, but Rosie is just the worst of us. And it's not about

chubbiness – Rosie is a very unattractive person, both – inside and out. Rosie is a looser, there is no question about that [18].

В данном отрывке наблюдается реализация перлокутивного правила говорящего, намеревающегося спровоцировать слушающего на конфликт и получить ответную реакцию.

На съезде сенаторов штата Лас-Вегаса Д. Трамп заявляет следующее:

We build a school, we build the road, they blow up the road, they blow up the school. We build another school, we build another road, they blow up and we build again and meantime we can't get the fucking school built in Brooklyn [19].

Лексема *fucking* в речи Дональда Трампа акцентирует внимание на проблеме терроризма. Данный отрывок реализует стратегическое правило говорящего, а также иллокутивное и перлокутивное правила, когда говорящий намеренно вызывает оппонента на конфликт, демонстрируя свое превосходство в сложившейся ситуации, употребляя бранное слово в завершении своей речи с целью демонстрации своей враждебности.

На встрече, посвященной отсрочке депортации незаконно ввезённых детей (DACA – Deferred Action for Childhood Arrivals), Дональд Трамп заявляет:

Why do we want all these people from asshole countries here? [16]

Ругательное слово *asshole*, которое в переводе на русский язык означает *задница, жопа*, явно демонстрирует превосходство страны, гражданином которой он является, и открыто провоцирует конфликт со странами-участниками данной конференции.

Выводы. Таким образом, анализ ряда примеров из речи политика Дональда Трампа показывает, что сниженная лексика и инвективы применяются как средства эмоционального воздействия в ходе своей предвыборной кампании. Сквернословие во время политических дебатов делает кампанию Трампа экспрессивной. Его политическим речам не свойственны традиционная сдержанность и официальность. Дональд Трамп является массмедийной личностью, которая приближает политические дебаты к формату ток-шоу, допуская грубость, сквернословие, инвективную лексику.

Политический дискурс включает весь языковой инвентарь воздействия на мысли и чувства адресата, т.к. цель политического оратора – убедить аудиторию в своих идеях и побудить именно к тем действиям на политическом поприще, которые необходимы оратору.

В речи Д. Трампа часто наблюдаются инвективные речевые акты, которые служат для выражения и аффирмации прагматической основательности его действий на политической арене с целью демонстрации своего господства. Д. Трамп экспонирует инвективное поведение, чтобы показать своей целевой аудитории принадлежность к рабочему классу, который в силу занятости и социального уровня использует сниженную лексику ежедневно. Речь политика предполагает

осознанное использование вербальных и невербальных составляющих инвективного речевого акта с целью создания конфликтной обстановки.

В результате изучения воздействия сниженной лексики на оппонента даёт возможность выявить новые, неизвестные сферы политической коммуникации и предложить решения возникших лингвистических проблем, рассмотрение которых представляется нам перспективой дальнейших лингвистических поисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013. 344 с.
2. Ван Дейк Т.А. Язык и идеология: к вопросу о построении теории взаимодействия. Методология исследований политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Минск: БГУ, 2000. Вып. 2. С. 50–63.
3. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Деструктивность в политическом дискурсе. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 20. № 4. С. 161–178.
4. Горностаева А.А. Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие. Политическая лингвистика. 2018. Вып. 1 (67). С. 57–66.
5. Жельвис В.И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. 352 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции – к агрессии. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 21. № 1. С. 203–220.
8. Остин Дж. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 22–131.
9. Садуов Р.Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.
10. Сёрль Дж. Классификация иллокутивных актов. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 170–194.
11. Сёрль Дж. Что такое речевой акт? Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 151–169.
12. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М.: Русские словари, 1995. Том 2–3. 844 с.
13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
14. Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. Bologna: Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna, 1985. P. 77–174.
15. Hacker K. L. Political Linguistic Discourse Analysis. The Theory and Practice of Political Communication Research. New York: State University of New York Press, 1996. P. 28–55.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

16. "BUILD THAT WALL!" Donald Trump Chants After Major Endorsement. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZGSAhNZnisk>
17. CNN: Donald Trump's profanity tirade, drops the "f-bomb". URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dTh-1hto9wU>
18. Donald Trump Rosie O'Donnell Montage of Insults! URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3NXEaF-w2MY>
19. Donald Trump speaking in Las Vegas 3 (f bomb). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=entZMVV-X6o>